

ОТЗЫВ

на диссертационную работу Хапизова Шахбана Магомедовича
«Поселенческая культура дагестанцев Цора в контексте этнокультурной
истории (XVIII–XXI вв.)», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография,
этнология и антропология

Изменения в демографической и этнополитической конфигурации Кавказа происходили с исторически обозримого времени. Однако, наиболее ощутимыми с точки зрения исторических судеб народов данного региона изменения были связаны с военно-политическими событиями последних двух столетий. Речь идет о многократных политических реформах, административно-территориальных размежеваниях, выселениях, депортациях, переселениях, разделенных народах, зарубежных диаспорах. Все эти, обусловленные главным образом внешнеполитическими факторами процессы усилили как потребность в этнографических знаниях, так и их цензуру. В советское время, например, существовал негласный региональный ценз, по которому столичные этнографы могли вести исследования где угодно, а их провинциальные коллеги в пределах своих республик, краев и областей. Кстати сказать, один из факторов, обусловивший плавную трансформацию этнографического кавказоведения в краеведение. Трудно не согласиться с диссертантом, когда он, обосновывая актуальность избранной им темы, говорит, что она «до настоящего времени не была поднята ни в одном из обобщающих кавказоведческих трудов» (с.4.).

Цель проведенного автором исследования состояла в комплексном изучении поселений и характеристике материальной культуры дагестаноязычного населения левобережья Алазани (Цора) на основании всех доступных источников и полевого материала. Для ее достижения сформулированы и реализованы следующие задачи: историко-географическая и этнографическая характеристика Цора; топография, структура и типология дагестанских поселений в области Алазанской долины; особенности и динамика расселения и жилища, влияние на данный процесс экономических и политических факторов.

Структура работы, а это введение, главы «Основные этапы этнической истории Цорского региона», «Поселенческая культура дагестанцев Цора», «Традиционное и современное жилище Цора» и заключение, соответствует задачам исследования. Во введение содержатся обычные для диссертаций положения об актуальности темы, новизне исследования и т.д. Здесь же диссертант останавливается на историографии проблемы, которую, как мне представляется, следовало бы выделить в отдельный параграф.

Определяя хронологические рамки исследования (XVIII-XX вв), диссертант пишет, что «нижняя граница была обусловлена, прежде всего, тем, что именно в этот период произошли существенные изменения в расселении дагестаноязычных народов Цора в результате неоднократных разрушительных походов Надир-шаха и его брата Ибрагим-хана (1730-1740-х гг.). Нашествия эти, согласно свидетельствам историков, повлекли за собой разрушение почти всех населенных пунктов цорских аварцев. Затем последовал процесс постепенной миграции («сползания») населения из горной части Цора в предгорье, сопровождавшийся опустением горных селений региона. Временные пределы исследования были обусловлены также и тем, что горная часть Цора сложилась именно во второй половине XVIII в.» Получается, что горная часть Цора сложилась именно во второй половине XVIII в. и тогда жители этой части мигрировали в предгорье?

В первой главе «Основные этапы этнической истории Цорского региона» первый параграф «Природно-географические условия» начинается с этимологии слова «Цор». Это, взаимосвязанные, но все же разные сюжеты. Логичнее было бы дать этот сюжет об этимологии отдельным параграфом.

Интересно отметить, что в Ингушетии есть встречается этноним «Цори», есть хребет Цорой–лоам (гора Цорой), сохранились руины горного селения Цори (в ингушском звучании Цхори), этимология названия которого происходит от слова «цхьар» (кольчужная сетка шлема, закрывающая лицо и шею воина).

Надо отметить, что физико-географическая характеристика Алазанской долины приведена основательно и безупречно, кроме утверждения «трудами местных аварцев многие горные ущелья были превращены здесь в цветущие сады» (с.25). Только ли? А чем тогда занимались ингилойцы? На страницах 22-25 диссертант приводит краткие, но содержательные сведения о хозяйстве джарцев.

Здесь же имеется ссылка на В.Г. Гаджиева, который, цитирую» самым решительным образом отвергает утверждение И. Гербера, что джарцы «питаются воровством и грабежом», как не соответствующее исторической действительности». Хотелось бы заметить, что категоричность в исключении занятия воровством и грабежами» вряд ли возможна, так как ими с незапамятных времен занимались все народы мира, в том числе и кавказские.

Во втором параграфе «Ранние этапы этнической истории Цора» диссертант на основе археологических, лингвистических и исторических сведений пытается воссоздать цельную картину этногенетических процессов в исследуемом им регионе, обоснованно показывая, что процессы эти происходили в общем контексте историко-демографической динамики всего кавказского региона и особенно Дагестана. Параграф перегружен интересной информацией и толковыми рассуждениями, которые выходят за рамки задач диссертации.

Третий и четвертый параграфы данной главы посвящены этнокультурным и демографическим процессам в Цоре. Здесь приведены, систематизированы и проанализированы все известные их литературы, статистических материалов, сведений переписей населения 1897, 1926, 1939 и последующих годов о численности и расселении дагестанцев в Азербайджане и Грузии. Довольно обстоятельно обозначены причины искажения статистики дагестанских народов в этих республиках в советский период. Следует отметить и большой статистический материал о народонаселении систематизированный и представленный в нескольких таблицах. Далее диссертант рассматривает этническую географию левобережья Алазани в исторической перспективе. Основная масса материала, представленного в данном параграфе, почерпнута из многочисленных исторических и литературных источников, полевой информации, собранной автором, вводится в научный оборот впервые.

Вторая глава «Поселенческая культура дагестанцев Цора» содержит анализ Расселения (типа заселения), топографии поселений, изменений в структуре расселения в XX в. В данной главе удачно и сбалансированно представлены как сведения письменных источников, так и собственные полевые материалы диссертанта.

В третьей главе «Традиционное и современное жилище Цора» автор рассматривает генезис и эволюцию традиционного жилища Цора, дает его типолого-классификационную характеристику и описывает современное жилище дагестанцев Цора.

По всему видно, что автор лично наблюдал, расспрашивал информаторов, фиксировал данные по каждому, повторяю, по каждому описываемому им поселению, по каждому хутору и каждой хозяйственной постройке. Все это придает документальность, говорит об объективном, предметном подходе соискателя к исследуемой теме. Заключение не отражает существо той огромной работы, которую проделал диссертант. После каждого параграфа запрашиваются краткие резюме. Итак, перед нами законченная, с методологической точки зрения безупречная, всецело авторская научная работа на ранее не разрабатывавшуюся тему. Она свидетельствует, что Хапизов Шахбан Магомедович состоявшийся исследователь, со своим видением и пониманием вопросов этнографического дагестановедения, с сформировавшимся научным стилем изложения.

Все это дает основание утверждать, что диссертация Хапизова Шахбана Магомедовича «Поселенческая культура этнических дагестанцев Цора - Алазанской долины (историко-этнографическое исследование)» вполне отвечает предъявляемым требованиям.

Доктор исторических наук,
заместитель директора
по научной работе Ингушского
научно-исследовательского института
гуманитарных наук им. Ч. Ахриева

Дзарахова З. М.-Т.

28.07.2016 г.

*Заверено подписью
д.и.н. Дзарахова З. М.-Т.*

маг. эк. наук Л. В. Гусейнова